

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории России и археологии

**Вненаучное знание в мировосприятии саратовцев
На примере СМИ перестроечной эпохи**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки _____ 4 _____ курса _____ 411 _____ группы

направления 46.03.01 «История»

Института истории и международных отношений

Кропачевой Дарьи Андреевны

Научный руководитель

доцент, к.и.н. _____

А.В. Лучников

Зав. кафедрой:

профессор, д.и.н. _____

В.Н Данилов

Саратов 2017 г.

Содержание

Введение.....	3
Основное содержание работы.....	9
Заключение	11

Введение

В последнее десятилетие, в основном на фоне повышенной ностальгии и отсутствия должного внимания к различным социальным аспектам, в обществе растет интерес к советской истории, как мифологизированному образу «эпохи заботы о человеке», концентрируясь в значительной степени на социальной истории, которая изучает человека в ретроспективном контексте общественных связей и отношений.

Долгое время, историкам, занимающимся социальной историей, не удавалось четко определить предмет своих исследований. Ведь социальная история, которая стала превращаться по словам Э. Хобсбаума в «историю общества», изучает социальные институты, человеческие ценности, быт, традиции и в меньшей степени историю индивидов. Именно такой расширенный спектр деятельности дает право заниматься мировосприятием советского человека с научной точки зрения.

Исследуемая тема на сегодняшний день является актуальной, и тому в подтверждение существует ряд причин. Во-первых, отражение повышенного мистицизма активнее рассматривается средствами массовой информации, но данная тематика не имеет фундаментального научного подхода. Во-вторых, это порождает слабость исследовательской базы из-за новизны темы и расширенного междисциплинарного подхода, который всегда сопутствует заявленной теме. И, в-третьих, рост общественного интереса к сверхъестественному исследовался учеными в другие исторические эпохи, а данная работа является продолжением теории о том, что любой кризисный этап в развитии страны влечет за собой изменение в восприятии мира ее граждан.

На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что социально-психологическая составляющая Советского Союза имеет все черты преемственности. Советская идеология формировалась на фоне традиционализма и архаики представлений населения Российской империи. Существования новой страны, советского государства, в первое десятилетие

не особо отличалось от прошлой сакрализованной модели, которая была понятна населением в привычных ритуальных устоях. Стоит отметить, что такие процессы, как советская модернизация, урбанизация, развитие науки и образования, которые являются характерными признаками индустриального прогресса, основывались на эту архаичную парадигму.

Но получившаяся советская идейная модель в дальнейшем трансформировалась в определенную систему ценностей позднесоветского времени. Одним из феноменов, который касается данного процесса, является мистицизм и вера в сверхъестественное, что было характерным для общества перестроечного времени.

Советский человек, обладающий информацией в дозированном виде, привык конструировать реальность, которая не всегда презентабельна, и которую не всегда можно изменить, приложив индивидуальные усилия. Это обстоятельство приводило к достраиванию реальности недостающими, воображаемыми чертами. В связи с этим не менее важную роль играли коммуникационные процессы, которые интерпретировались первоначально в столице, а далее транслировались в регионы, претерпевая характерные изменения.

Появление критического мышления является показателем кризиса внутрисистемных связей. Это ярко отражалось на средствах массовой информации, которым приходилось держать баланс между политическими элитами, которые являлись заказчиками информации и ожиданиями общества, которое требовало честные и критичные данные. Понятие мистицизма на закате советской эпохи позиционировалось как псевдорационалистический источник. Ведь позитивистское восприятие мира не могло основательно объяснить все реалии, при этом называя себя универсальным объяснительным методом. Сверхъестественное и мистическое для марксистской науки являлось вполне поддающимся научному объяснению предметом. Тяга к чудесам уживалась в атеистическом советском обществе и наделяясь научными факторами. Методология

позитивизма и рационального научного знания основывалась в первую очередь на эмпирических данных.

Советский марксизм, который так соответствовал духу 1930-х гг., остался в традиционном аграрном обществе. Со временем, такие эволюционные процессы, как урбанизация, развитие индивидуализма, покупка лояльности населения материальными благами, развитие рынка услуг, что не соответствовало марксистской модели, привели к атрофии всеобъясняющей способности марксизма. К концу советской эпохи попытки власти осовременить догмы с помощью развития методологии «научного коммунизма» потерпели неудачу. Ведь советская наука, находящаяся под гнетом идеологии напоминала не позитивизм, который призывает опираться на проверяемые знания, а средневековую схоластику, в которой первоисточник доминирует над трактовкой.

Цель исследования

Целью данной работы является изучение феномена вненаучного знания и его влияния на мировоззрение жителей Саратова перестроечной эпохи.

Задачами работы являются:

- проследить изменение отношения советского человека к науке и научному знанию в 1980-е годы;
- выявить, причины роста интереса со стороны советского общества к мистицизму и паранормальному во время обновления политического режима;
- проанализировать обстоятельства инвазии вненаучного знания в реально существующую научную среду;
- рассмотреть, какое отражение данная тема находила в духовной жизни саратовцев.

Работа основана на анализе следующих исследований:

Данная проблема чрезвычайно слабо освещена в научной исторической литературе. Это обуславливается новизной темы и междисциплинарным

подходом, который применяется при исследовании. Такие явления как «мистицизм», «паранормальное», «сверхъестественное» - изучаются в рамках психологии, социологии, а порой переходят в разряд «вненаучного знания», что не котируется в общепризнанной научной литературе.

В первую очередь стоит отметить отсутствие широкой историографической базы данного исследования, что повышает его актуальность, но при этом усложняет процесс изучения. Для того, чтобы проследить, как советский человек относился к вненаучному знанию, изучаемый материал был поделен на блоки, которые состояли из изучения психологии советского человека, его отношения к науке и его зависимости от средств массовой информации. По такому же принципу проходила работа с исследовательской литературой.

Рассматриваемая тема не находила прямого отражения в отечественных исследованиях. В русле данной тематики нет конкретных работ, посвященных «перестройке». Исследования, использованные в данной работе, целесообразнее разделить по проблемно-тематическому принципу.

В первую группу можно отнести исследования, посвященные отношению советского человека к науке. Аллахвердян А.Г. в 2014 г. Опубликовал статью, посвященную кадровым перестановкам в советской науке. Что касается региональной истории, то большую исследовательскую работу провели саратовские историки Бичехвост А.Ф. и Фролкин П.П., изучая жизнь Саратова в перестроечное время, в том числе научное положение города

Во вторую группу можно отнести исследователей, чьи работы посвящены мировоззрению советского человека, его идеологии и убеждениям. Особенно хочется выделить среди отечественных исследований книгу «Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение», автор которой Юрчак А. Среди зарубежных исследователей стоит отметить труд Нэнси Рис «Русские разговоры: Культура и речевая повседневность эпохи Перестройки». Третья группа, исследования которой

относятся к СМИ и их влиянию, состоят из множества научных статей. Среди них стоит отметить публикацию Муравьева Д.Н., который изучал прессу перестроечного времени. «Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление», труд американских исследователей Аронсона Э. и Пратканиса Э. является фундаментальным среди работ, посвященных СМИ

Источниковая основа работы

По мнению многих авторов, публикующихся в 80-х гг. XX в., наука является фундаментальным понятием, но при этом имеет склонность к развитию и изменению. Поэтому многие работы посвящены не конкретной дисциплине, а рассуждениям о том, что такое «наука» в современном обществе. (Гайденок П.П. «Эволюция понятия науки», Корюкин В.И. «На пути к теории научного знания», Мареев С.Н. «Диалектическая логика и развитие современной науки», Старостин Б.А. «параметры развития науки»).

Все авторы, чьи работы затрагиваются в исследовании, поднимают вопрос о просвещенческой роли науки и ее важности. Большинство ученых позиционирует эту идею в названиях своих работ. (Григоренко А.Ю. «Сон разума рождает чудовищ», Коцев И. «От индустриального оптимизма к технологическому пессимизму», Леге Жан Мари «Кого страшит развитие науки?»). При этом популярная научная тема в трудах многих исследователей пересекается с другими видами духовной жизни человека. (Гулыга А.В. «Искусство в век науки», Комаров В.Н. «Атеизм и научная картина мира»)

В перестроечное время появляется ряд научных работ, посвященных влиянию мистики на науку и общество. В начале 80-х гг. XX в. такие работы имели скорее предвзятое отношение к сверхъестественному. Белов А.В. и Карпов А.Д. в своем исследовании утверждают, что мистика находит благоприятную почву в буржуазном обществе, что в древности она была обусловлена крайне скудным уровнем развития знаний, но с развитием науки принимает «антинаучный вид» Кононов В.И. – кандидат философских наук,

длительное время занимался проблемами зарубежных идеологических течений и вопросами критики антикоммунизма. По мнению ученого, религия в буржуазном обществе, вместе с ее социальным неравенством и гнетом, испытывает кризис. Из-за этого возникают новые богословские течения, реставрируются ранне-христианские доктрины, возраждается мистицизм и оккультизм.

К середине 80-х гг. многие авторы в своих исследованиях отходят от противостояния капиталистического и социалистического строя и перестают искать причины повышенного интереса к сверхъестественному. Парнов Е.И. в 1985-ом году выпускает книгу «Трон Люцифера», которая не имеет никакой политической окраски, а лишь отображает обширный документальный материал о паранормальном.

Характерной особенностью того времени является огромный поток «научных» статей в региональной прессе. В данной работе исследуется официальная коммунистическая газета «Заря молодежи», которая является основным источником данной работы. «Заря молодежи» - это менее контролируемый орган печати, который откликался на проблемы, волнующие общество.

Интерес к вненаучному знанию в данном исследовании будет проанализирован с помощью устной истории, позволяющей изучить субъективный мир людей и индивидуальных образов. При этом стоит учитывать, что процесс воспоминаний не только инициируется исследователем, а конструируется, моделируется, регулируется с помощью научного исследовательского интервью. В данном случае респондентом является репортер саратовской газеты «Заря молодежи» Маслов С.Ю.

Принципиальной особенностью деятельности устного историка является именно «создание устного исторического источника». Еще одна сложность данного направления заключается в том, что с годами рассказы людей о своей жизни меняются, так как под влиянием их опыта и меняющегося социоисторического фона меняются их ценности и убеждения.

Именно оценки и представления, отраженные в эмпирическом опыте участника или свидетеля исторических событий является одним из главных способов подтвердить или опровергнуть выводы, сделанные на теоретическом уровне или в ходе изучения механизмов воздействия на сознание человека.

Для полноты образа в данном исследовании есть множество отсылок к видеоматериалам, снятым в эпоху Перестройки. К примеру, телесеансы известных целителей (выступление А. Кашпировского в концертной студии Останкино) и художественные фильмы, затрагивающие тему сверхъестественного (к/ф «Афоня»(1975), к/ф «Фантазии Фарятьева»(1979), «Любовь и голуби»(1985), «Переступить черту»(1985) «Господин оформитель»(1987), «Русское чудо»(1994)).

Основное содержание работы

Изменение в восприятии мира советским человеком является ярким показателем системного кризиса общества Советского Союза. Падение веры в рациональное, деградация объяснительных мировоззренческих практик со стороны марксизма, как главенствующей идеологии, и порой религии, привели к образованию вакуума повседневного миропонимания, к наделению окружающей реальности мистическими свойствами. Поэтапный подход к изучению затронутой темы, позволяет с разных сторон взглянуть на причины социального кризиса, который выразился в появлении критического мышления у советских людей и их заинтересованности «неизведанным».

Те изменения, которые происходили в стране в ходе Перестройки советского общества, порождали в людях чувство неизвестности и приводили к потере стабильности. Именно психологическим состоянием человека обуславливается заинтересованность мистицизмом и паранормальным. Подобной «наивностью» характеризуются простое общество, в большей степени женщины и те, кто далеки от научных исследований. Но в конце 80-х гг. XX в, в результате длительного развития советской науки, которая всегда сопровождалась идеологическим надзором,

возрастал интерес ко всему, что связано с научной деятельностью.

Общество в 80-е гг XX в. имело пылкий взгляд на положение происходящих вещей, интересовалось актуальными и волнующими темами, а так же искало ответы на все интересующие вопросы, даже если они «выходили за рамки» привычного коммунистического пространства. Профессия ученого считалась престижной, в стране выделялись наиболее авторитетные отрасли науки, множество исследователей посвящали свои работы, в некоторой степени, риторическому вопросу – что такое наука? Какие цели и задачи она должна преследовать? Такой повальный интерес приводил некоторых ученых к грани, которая разделяет официальную науку и лженауку, заставляя искать новые темы для размышлений и отвечая на множество вопросов.

Стоит отметить, что вопросов было достаточно. Это обуславливается кризисом идеологии, ведь марксистско-ленинские каноны с каждым десятилетием изживали себя и стремительно теряли авторитет. Советский человек четко знал, что любой вопрос поддается объяснению, по крайней мере, так учила идеология. Но в обыденной повседневности витали вопросы, на которые программа не давала ответы. Это побуждало советского ученого выходить за рамки привычного горизонта и искать научное объяснение необъяснимому.

Советское государство во многом базировалось на созданных им нормах и традициях, которые передавались из поколения в поколения советских людей. Конформизм, пассивность, равнодушие к политической жизни, разочарование в общепринятых ценностях зарождались в людях в основном из-за того, что идеологические установки не соответствовали реалиям и психологии людей того времени. Теория марксизма-ленинизма окостенела и стала зарастать устаревшими предрассудками, что вело к медленно, но верной гибели системы. Эта идеология не дождалась серьезной работы, новых ориентиров, а лишь сокрушалась над всем новым, выходящим за рамки марксизма-ленинизма.

В новом обществе и новых условиях невозможно оставить прежнюю, неизмененную идеологическую парадигму. Несмотря на всю свою мощь и широкий спектр карательных и сдерживающих мер, идеологические органы не могли бесконечно поддерживать единство этой идеологии, не внося в него корректные и нужные изменения. Многие некогда важные и основные идеи размывались и теряли былую ясность. А если рушится единство, основанное на идеологии, то это приводит не только к росту диссидентства, но и к «разложению» самой власти.

Между двумя лагерями – гаснущей советской идеологией и пытливым интересом советского ученого - находились средства массовой информации, которые должны были лавировать между ними. СМИ стремительно становятся четвертой властью, активно вызывая интерес к новому и неизведанному не только в научных кругах, но и выводят эти темы на уровень «кухонных разговоров», заинтересовывая обычных обывателей. Что касается региональных СМИ, то они приобретали конкурентоспособность в глазах провинциального мнения общества, становились источниками истинной информации, что придавало особую внушающую силу провинциальной публицистики. Советский человек, который по своей природе, привык относиться к средствам массовой информации с максимальной долей доверия, не был способен фильтровать поступающие данные. Власть позволяла телевидению и публицистике апеллировать такими темами, как «гипнология», «телекинез», «гуманоид», при условии, что каждый термин будет подкреплён научным объяснением. В результате, СМИ являлись основным катализатором «массового» интереса к паранормальному, который появится в 90-е годы. А перестроечное время заложит научную базу, которая поможет данной тематике продержаться достаточно долго «на плаву» у постсоветского обывателя.

Заключение

В данном исследовании делается большой акцент на изучении духовной и научной жизни г. Саратова. Стоит отметить, что кризис

советского общества больно ударил и по научной сфере города. Падал интерес к основам советского государства, снижалась дисциплина, плохое финансирование и низкие заработные платы научных сотрудников, трудности с научными публикациями. Большое внимание уделялось общественным наукам, контроль за которыми не спадал и был направлен на поддержание марксистско-ленинской идеологии. В остром противоречии сталкивались между собой старые и новые формы научной работы. Но при этом стоит отметить, что в Саратов проживал активную научную жизнь, что способствовало развитию критического мышления у его горожан, которым был свойственен взгляд на науку под другим углом. Советский человек, а тем более ученый, определенно знал, что любое явление поддается научному объяснению. Поэтому саратовские ученые с воодушевлением брались за «неизведанное».

Это отражалось на восприятии горожан, которые поддавались набирающей популярность теме «неизведанного» и невольно становились «соучастниками» научной деятельности. По крайней мере, материалы газет подталкивают к выводу, что интерес горожан к необъяснимому позволял «сказочным небылицам» принимать вполне обоснованный, научный характер. Читателю газеты не было нужды видеть подробное разоблачение «мистического», достаточно было знать, что над этим вопросом трудится ряд ученых. Возросло число шарлатанов, которые нашли для себя новые способы заработка и славы, но при этом возрос научный интерес общества. Этим объясняется появлением в стране и ее провинции астрологов, экстрасенсов, медицинских работников, биологов, физиков, которые в первую очередь могли научно объяснить свои дарования.